
К обеду следующего дня о произошедшем знал весь Хогвартс. Как и ожидалось, слухи расползлись быстро. Конечно, имена не разглашались, но достаточно умные люди могли сопоставить факты.

Стоило вчера сдать Мура в заботливые руки мадам Помфри, как в больничное крыло ворвались директор и декан Гриффиндора. Пока школьная медсестра была занята оказанием помощи пострадавшему, я объяснял Дамблдору всю подноготную. Почему только ему? Макгонагалл убежала, как только я упомянул, что оставил остальных участников конфликта лежать без сознания в одном из заброшенных классов.

Когда мой рассказ подходил к концу, в лазарет вернулась весьма недовольная женщина, за которой по воздуху плыли левитируемые тела моих невольных жертв. Если бы не вовремя вмешавшийся директор, то пришлось бы выслушивать ее нотации.

Меня заверили, что зачинщики понесут заслуженное наказание. Однако, сам я тоже не смог избежать взыскания в виде лишения факультета двадцати баллов и недельной отработки с завхозом Филчем, за нарушение комендантского часа.

На этом занимательный вечер подошел к концу, и я смог наконец-то добраться до своей кровати.

Возвращаясь в настоящее время, могу с уверенностью сказать, что мои вчерашние противники не простят мне этого унижения. Буду ждать их хода с нетерпением.

Пока в Большом зале обсуждалась свежая новость, я спокойно поглощал свой обед и читал книгу, которую успел взять утром в библиотеке: «Жизнь с легилименгами: Следите за своими мыслями». Книга была выбрана забавы ради и как подсказка Дамблдору о том, что я заметил его вчерашние попытки прочесть мои мысли.

Похлопывания по плечу заставили меня отвлечься от своего занятия и задрать голову, чтобы увидеть кто осмелился меня побеспокоить. За спиной стоял необычайно серьезный Джеймс.

— Ты что-то хотел, Джей? — спросил я равнодушно, возвращаясь к чтению книги.

— Можешь уделить мне пару минут своего драгоценного времени? — спросил он.

— Конечно — с улыбкой ответил я, — Здесь и сейчас или в другом месте?

— Пойдем со мной.

Джеймс направился в сторону выхода из Большого зала.

Шли мы недолго, буквально несколько минут, как мне показалось, до первого заброшенного класса. Когда мы зашли внутрь, оказалось, что внутри нас уже ждали Сириус с Римусом и полный, низенький паренек. Последним, судя по всему, был Петтигрю.

Блэк сидел на одной из парт, которую кое-как отчистили от пыли. Рядом с ним стоял Люпин, как всегда ссутулившись и с выражением усталости на лице. Питер в свою очередь стоял в некотором отдалении, с раздражающей улыбочкой на лице.

Джеймс подошел к столу, на котором сидел Бродяга, и, облокотившись об него, посмотрел на меня исподлобья.

— Ух ты, как вас много, — с усмешкой произнес я, — Итак, чего вы хотели?

— Мы поговорили с Джоном, — начал Сириус.

— Молодцы, — похвалил я их, — Я не сомневался в ваших коммуникативных навыках. Что дальше?

— Аварис, будь серьезнее, — продолжил уже Джей, — Хватит притворяться, что не понимаешь, о чем речь. Мы узнали причину конфликта, но это не оправдывает твои действия.

— Какие действия? — я продолжил играть дурачка.

— Аварис! — крикнул на меня родственник, — Хватит! Разве ты не понимаешь, что вчера напал на четверых отпрысков чистокровных семей? Да, их семьи не относятся к числу благородных, но сам прецедент был. Факта нападения достаточно, чтобы другие чистокровные начали задаваться вопросом, на чьей мы стороне. Ты ведь знаешь о нарастающем напряжении в обществе! Ты не можешь не знать.

Во время этого спича я внимательно смотрел за реакцией его друзей. Если Сириус и Римус были солидарны с Джеймсом и, по большей части, были обеспокоены случившимся, то выражение лица Питера мне не нравилось совершенно. Его мерзкая улыбочка стала более явной. Он будто радовался, что мне делали выговор.

— Хочешь, чтобы я стал серьезнее? — спросил я практически шепотом, — Хорошо, я стану, но не уверен, что вам это понравится.

Стоило мне закончить фразу, и в комнате стало значительно темнее. Тени стали более насыщенные, реагируя на смену моего настроения. Пара факелов, что давали тусклое освещение, стали светить слабее. Магии во всем происходящем не было ни капли, что никак не вязалось с визуальным рядом.

Первым происходящее заметил Римус и привлек внимание Сириуса, на что тот начал озираться по сторонам.

— Говоришь, будут задавать вопросы? — вкрадчиво спросил я, — Меня должно это волновать? Почему?

С каждым моим словом тени становились все гуще. Сириус попытался отвлечь Джеймса от спора, чтобы тот обратил внимание на окружение. Римус уже тянулся к палочке, будто она могла ему чем-то помочь. Реакция Петтигрю мне нравилась больше всего. Раздражающая меня улыбка пропала, и он вжался в стол от страха. Кажется, еще немного, и он напрудит в штаны.

— Да потому что ты Наследник! — крикнул Джей, отмахиваясь от друга, — Все твои действия отражаются на нашей семье!

В этот момент Сириус все же смог привлечь его внимание и указать на творившееся буйство теней. Стоит отдать должное Поттеру, он быстро оценил ситуацию, как и самый вероятный источник сего действия — меня.

— Ты прав, — абсолютно спокойным голосом ответил ему, — Однако, с чего ты решил, что все произошедшее не было учтено заранее? Или ты решил поддержать одну из противоборствующих сторон?

На несколько секунд воцарилось молчание, я ожидал от него ответа. Джей в знак отрицания мотнул головой.

— Хорошо, — сказал я, — Но, чтобы успокоить тебя окончательно, могу заверить, что каких-либо непоправимых последствий не будет. По крайней мере тех, к которым мы бы не были готовы. Уж мозгов смоделировать ситуацию на несколько шагов вперед у меня хватает. Смекаешь, к чему я веду? Если хочешь подробностей, то без посторонних.

Закончив, я кивнул в сторону Петтигрю. Джеймс молчал, хотя прекрасно понимал, что я имел в виду.

Ранее, перед началом учебного года, у меня состоялся приватный диалог с дедом. Мне дали полную свободу действия. Это большая ответственность, как и знак доверия. За все время моего пребывания в этом мире, Карлус успел меня хорошо изучить. Особенно мои принципы и главную жизненную позицию. Опыта в чтении людей у него более чем достаточно, и не я верю, что смог скрыть от него что-то, касающееся моего характера.

— Но знаешь, что меня больше всего удивляет?

— Что? — осторожно спросил Джей.

— Меня удивляет ваше лицемерие, — ответил я и посмотрел ему в глаза, — Вот уж кому не достаёт мозгов продумать последствия своих действий — это вы. Я не хочу слушать упреки и про заботу о семье от вас. За мое недолгое пребывание в школе я успел достаточно узнать о ваших подвигах. Особенно о вашей невероятной способности наживать врагов среди чистокровных. Твое счастье, что все это пока еще не вылилось в нечто большее, чем школьная грызня. Поэтому заткнулся нахрен и не смей более читать нотации.

Во время моей тирады я постепенно подходил к Джеймсу. С каждым шагом мой тон все больше и больше похож на рычание. В совокупности с давящей атмосферой, которая только нарастала, думаю, я производил внушающее впечатление.

— Мы поняли друг друга? — уже шепотом задал ему риторический вопрос практически в лицо.

В ответ я получил один осторожный кивок.

— Прекрасно, — уже улыбаясь, сказал я, — Тогда я пошел, скоро урок.

Стоило моему настрою смениться, как атмосфера вернулась к тому состоянию, когда мы только вошли в этот класс.

Я молча развернулся и пошел в сторону выхода. Взявшись за ручку двери, я кое-что вспомнил и оглянулся.

Квартет все еще был под впечатлением. Меньше всего это подействовало на Сириуса, что неудивительно: он Блэк. У них в мэноре такая атмосфера висит круглосуточно. Далее шли задумчивые Джеймс и Римус. Думали они явно о разных вещах.

Однако больше всего меня радовал трясущийся от страха Питер.

— Чуть не забыл, — наигранно хлопнул себя ладонью по лбу, — Слышишь меня, крысеныш?

На мою фразу отреагировал весь квартет. Реакция у всех была разная, но доля удивления присутствовала у всех.

— Хорошенько запомни только что испытанное чувство и больше не смей так мерзко лыбиться в моем присутствии и уж тем более злорадствовать в мой адрес. Иначе в следующий раз забью тебе эту ухмылку прям в глотку.

Не дожидаясь ответа, я покинул помещение и поспешил на урок.

Интерлюдия. Джеймс Поттер.

Мы стояли будто мешком ударенные после ухода племянника. Каждый думал о чем-то своем.

— Что это было? — спросил Бродяга.

— Не знаю, — честно сказал я, — Таким я его еще не видел.

— Хочешь сказать, что такое еще не случилось? — спросил на этот раз Лунатик.

— Нет, — ответил я, — Или, по крайней мере, не в моем присутствии.

После этого мы еще несколько минут стояли молча в классе, рискуя опоздать на урок. Благо, следующим уроком должна идти история, которую можно пропустить.

— Мне показалось, или нас только что отчитал первокурсник? — попытался пошутить Сириус.

— Есть немного.

Аварис.

В дальнейшем не происходило ничего из ряда вон. Хотя я первое время и корил себя, что не сдержался в разговоре с Мародёрами и так банально показал свои способности. Однако, шло время и не было никаких последствий. Я придерживался изначально заложенного плана, к которому вернулся, после того как закончилась моя неделя отработок.

Я посвятил себя практически полностью учебе, хотя и старался уделить больше времени своим новым друзьям.

Касаемо запланированного на год все шло своим чередом. Первым делом я смог обнаружить Выручай комнату. Могу сказать, что она настоящее произведение искусства. Ее создали настоящие мастера своего дела. Пожалуй, за что и стоит уважать местных магов, так это за умение работать с пространством.

Обратившись к знаниям, полученным от прошлого себя, первое время я пытался разобраться в принципе работы Выручай комнаты. Однако меня постигла неудача: сколько бы не копался в архиве, я не смог найти информацию о работе с пространством, кроме создания различных порталов. Отсюда можно сделать два вывода: либо прошлый Я не интересовался данным

направлением магии, либо в его мире пошли иным путем развития. Правда остается вопрос: почему тогда не было информации по данному направлению из других миров, которые посетил мой предшественник?

Таким образом, чтобы понять принцип работы комнаты, пришлось прибегнуть к одному из древнейших способов познания нового — методу тыка. Спустя неделю проб и ошибок смог разобраться с общими принципами работы.

Выручай комната — это по факту несколько вкладок пространства, которые из себя представляли типовые помещения. Комната не могла создавать обстановку с нуля. Таким образом, когда возможный посетитель проецировал свое подсознательное желание, комната считывала ментальный посыл и предоставляла доступ в одну из вкладок, которая максимально близко подходила к запросу по ассоциативным цепочкам.

Доступные варианты для посещения представляли собой: тренировочный зал, гостиную-спальню, кладовую, библиотеку и ритуальный зал.

Самым интересным помещением была библиотека. Библиотека выручай комнаты имела в своем распоряжении все книги, что когда-либо находились в стенах школы, за исключением тех книг, на которых стояла защита от считывания. Это был настоящий кладезь неограниченного источника знаний, если бы не одно «но».

Было запрещено выносить любые предметы, созданные комнатой, за ее пределы. Фактически, все книги являлись проекцией исходника и не могли существовать за пределами выручайки. Сделал для себя пометку «проверить, по возможности, возникшую теорию». Если все книги — это лишь проекции, то, при уничтожении оригинала, сохранится ли копия или исчезнет?

Помимо библиотеки мне были интересны кладовая и тренировочный зал. С последним все элементарно: я использовал его регулярно на протяжении всего остатка года с целью практики в магии. Пока делал основной упор на местную школу магии и в меньшей мере отрабатывал заклинания из архива. К сожалению, я не мог позволить себе осваивать магию Тьмы, не зная, как отреагирует система защиты школы. Возможно она сочтет это угрозой, которую необходимо устранить. Это было бы меньшей из проблем. Она могла сообщить руководству школы, и тогда оставалось только податься в бега, при условии маловероятного выживания в сражении с преподавательским составом. Освоение магии Тьмы я решил оставить на более поздний возраст.

Поэтому я решил сконцентрироваться на направлении, которое не будет порицаться общественностью. Выбор пал на магию Огня. Направление, с которым сложно конкурировать в разрушительном потенциале. К сожалению, использовать данную школу приходилось с осторожностью и очень сильно дозировать силу, чтобы не навредить своему телу.

Что касается местной школы магии, то с ней не нужна была такая осторожность, пока не касаешься заведомо запрещенных направлений. Конечно, все еще оставался риск навредить себе, если не контролировать силу, но с этим я ничего не мог поделать, пока тело не придет к

необходимым кондициям. Это несколько раздражало.

Местная магия была заточена на использовании нейтрального эфира с переработкой его в стихийный посредством инструмента — палочки. Отсюда возникают большие потери при использовании заклинаний. Думаю, поэтому маги, что развили в себе навык работать напрямую с той или иной стихией, здесь считаются довольно сильными.

Отсюда напрашивается и другой вывод. Если учитывать потери эфира при произнесении заклинаний и тот факт, что пока я не видел достаточно сильных магов (если не считать Дамблдора), то любые громоздкие плетения, что требуют целую прорву магии, должны просто высушить мага, использовавшего их.

Однако я не могу с уверенностью сказать, что мое суждение верно. Возможно оно верно только для магов, живущих в магловском мире. Я уверен, что в магическом мире процент достаточно сильных магов должен быть значительно больше.

Возвращаясь к вопросу выручай комнаты, я не обошел вниманием кладовую. Количество хранимых в ней вещей действительно поражало воображение. Собственно, именно здесь мне и пришлось опробовать свою связь с доменом и переправлять в него заинтересовавшие меня вещи. Конечно, использовать домен как пространственный карман — это равносильно забиванию гвоздей микроскопом, но иного способа вынести столько ценностей незаметно я не придумал.

Здесь меня и накрыли последствия моих поспешных и необдуманных действий, после которых мне пришлось на пару недель остановить свои тренировки.

Поскольку тело было не готово принять всю мою силу, это сыграло со мной злую шутку. В следствие длительного контакта с доменом по телу ударил откат от такого перенапряжения. Откат был достаточно сильным, чтобы скрутить тело с такой силой, что хотелось выть от нестерпимой боли. В дальнейшем, в период восстановления, было невероятно сложно колдовать, и каждый такой раз отдавал резкой болью по всему телу.

Каких трудов мне стоило не показывать никому своей слабости, словами не описать. Однако нет худа без добра. Моя «попытка самоубийства» вкупе с мучениями окупилась тем, что тело в некоторой степени приспособилось к большему объему сил, которые можно было применить без опаски навредить себе. Таким образом, срок до полной синхронизации тела и души сократился ориентировочно на полгода. Конечно, повторять свой подвиг для ускорения этого процесса я не собирался.

Во время пребывания в кладовой Выручай комнаты была найдена и диадема Равенкло, которая уже являлась крестражем. Был большой соблазн сожрать этот осколок души, но я здраво рассудил, что еще больше напрягать тело пока рано. Сделав для себя пометку в памяти «вернуться через год другой за вещицей», перепрятал ее в другом месте.

При таком плотном расписании дел, которые я на себя взвалил, сам не заметил, как быстро

пролетел год, и настало время ехать домой после сдачи годовых экзаменов.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2592551>